

Къ вопросу о существованіи Петровскаго монастыря въ Свирковыхъ Лукахъ.

Священникомъ села Свирколучья, Дорогобужскаго уѣзда, о. Петромъ Солнцевымъ въ 1908 году было возбуждено предъ Смоленскою епархіальною властію ходатайство объ установленіи историко-археологическихъ данныхъ о Петровскомъ монастырѣ, существовавшемъ по преданію, сохранившемся въ селѣ Свирколучьѣ, въ окрестной съ этимъ селомъ мѣстности, именуемой Свирковы Луки.

Священникъ села Свирколучья, представляющій по благовѣйному отношенію къ священнымъ памятникамъ церковной старины и по заботливости объ охраненіи и сбереженіи ихъ отрадное и примѣрное явленіе въ сельскомъ духовенствѣ, имѣеть намѣреніе, въ случаѣ утвердительнаго рѣшенія вопроса о Петровскомъ монастырѣ, ознаменовать его мѣстонахожденіе устройствомъ часовни и крестнымъ ходомъ въ день памяти первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла.

Смоленская Губернская Архивная Комиссія, вслѣдствіе обращенія къ ней духовной консисторіи за разрѣшеніемъ возбужденнаго свящ. Солнцевымъ дѣла, командировала въ с. Свирколучье одного изъ своихъ членовъ.

Двадцать седьмого числа іюня мѣсяца текущаго года командированный для вышеуказанной цѣли членъ названной комиссіи посѣтилъ с. Свирколучье.

Это село находится при водномъ пути отъ Смоленска къ Дорогобужу и расположено по лѣвому побережью Днѣпра. Верстахъ въ 3—4 сѣвернѣе села, на правомъ берегу этой

рѣки, во владѣніяхъ крестьянъ дер. Перлиси на луговой равнинѣ возвышается невысокій курганъ; съ запада съ нимъ граничитъ поле, а съ юго-западной стороны — окаймляетъ лѣсъ, отдѣленный узкимъ низовьемъ отъ днѣпровскаго русла. Устное преданіе свирколучанъ издавна усвоило кургану названіе „погоста“, смежной съ нимъ луговой — равнинѣ „поповка“, лѣсу съ окружающею еро мѣстностію — „Петровское“.

На курганѣ въ указанное число іюня мѣсяца въ присутствіи причта и крестьянъ д.д. — Буянова и Перлиси были произведены раскопки. Въ нѣсколькихъ пунктахъ его, на глубинѣ менѣе аршина, оказались въ весьма большомъ количествѣ черепа, челюсти, кости и прочіе остатки человѣческихъ тѣлъ. Церковные документы Свирколучья не содержатъ извѣстій о нахожденіи въ описываемомъ пунктѣ мѣста упокоенія умершихъ, но сейчасъ названные останки послѣднихъ, извлеченные изъ земли, устраняютъ всякое сомнѣніе въ томъ, что на курганѣ нѣкогда погребались или предки производившихъ раскопки крестьянъ, или-же поселяне сосѣднихъ съ курганомъ „поповки“ и „Петровскаго“. Извлеченныя изъ земли кости собраны были въ одно мѣсто и послѣ проповѣди, сказанной руководившимъ раскопками членомъ Губернской Архивной Комиссіи, и панихиды, отслуженной свящ. Солнцевымъ, были снова преданы землѣ въ одной братской могилѣ, вырытой въ центрѣ кургана.

О смежныхъ съ курганомъ мѣстностяхъ: „поповкѣ“ и „Петровскомъ“ причтомъ и крестьянами не было сообщено никакихъ иныхъ свѣдѣній, кромѣ самыхъ названій этихъ мѣстностей. Поповка — церковно-топографическій терминъ, обозначающій усадьбную мѣстность живущаго на ней, или жившаго причтоваго духовенства; Петровское — названіе мѣстности, въ которой могли находиться частновладѣльческое помѣстье, село или деревня. Священникъ с. Свирколучья предполагаетъ, что въ этой мѣстности находились не эти обычныя жилища загородныхъ деревенскихъ обитателей, а существовалъ Петровскій монастырь. Онъ ссылается на житіе препод. Герасима, основавшаго въ первой половинѣ XVI вѣка Болдинскій и Свирколучскій монастыри, Дорогобужскаго уѣзда.

Составитель житія, сказавши о прибытіи въ 40-хъ годахъ XVI столѣтія препод. Герасима, въ глухую лѣсистую мѣстность „Свирковы Луки“ и объ основаніи здѣсь Свирколучскаго монастыря, замѣтилъ, что за сто лѣтъ до Свирколучскаго монастыря, не много выше Свирковыхъ Лукъ, вверхъ по Днѣпру, существовала небольшая обитель изъ двухъ келлій и подлѣ нея такая же малая обитель. Основываясь съ одной стороны на сообщеніи составителя житія объ этихъ обителяхъ, а съ другой на томъ, что мѣстность, гдѣ находились онѣ, въ настоящее время называется „Петровскимъ“, свящ. о. П. Солнцевъ и высказывается за то, что эти обители были Петровскимъ монастыремъ и что отъ него вышеописанная мѣстность сохранила названіе: „Петровское“; тѣмъ болѣе, умозаключаетъ онъ, что сосѣднія съ Петровскимъ мѣста носятъ церковныя наименованія: одно—„поповка“, другое—„погость“. Это предположеніе, въ которомъ житійное сказаніе объ обителяхъ сближается съ церковно-топографическими терминами: „Петровское“, „поповка“, „погость“ и переносится на эти наименованія, имѣетъ нѣкоторую видимость вѣроятія, но не можетъ конечно быть принято за твердо обоснованное мнѣніе. Во-первыхъ потому, что составитель житія, упоминая о двухъ обителяхъ, существовавшихъ до основанія Свирколучскаго монастыря, назвалъ бы которую либо изъ нихъ Петровскимъ монастыремъ, если бы это названіе было ей усвоено и упрочено за нею; въ дѣйствительности же онъ называетъ ихъ только малою обителью, изъ коихъ одна была въ двѣ келліи, другая—въ одну. Очевидно, что эти обители были жилищами пустынножителей въ двѣ и въ одну келлію. Монастырей въ собственномъ смыслѣ эти келліи не представляли и были мѣстомъ обитанія, предававшихся уединенной жизни подвижниковъ, которые могли быть постриженными монахами, выселившимися изъ какого либо монастыря, или же просто бѣльцами, монахами по внѣшности и образу жизни. Такихъ пустынножителей не мало въ настоящее время въ лѣсныхъ чащахъ; они-то и были предшественниками препод. Герасима по проживанію въ „Свирковыхъ Лукахъ“. Во время основанія этимъ святымъ Свирколучскаго монастыря, какъ видно изъ

житія, они уже не жили въ окрестности Свирковыхъ Лукъ и очевидно, или перемерли, или же разошлись по другимъ мѣстамъ.

Далѣе, если бы мѣстообитаніе этихъ пустынножителей было въ собственномъ смыслѣ монастыремъ, состоявшимъ въ числѣ монастырей Смоленской епархіи, то онъ былъ бы зарегистрированъ въ специальныхъ изслѣдованіяхъ о монастыряхъ Русской церкви и, въ частности, сейчасъ названной епархіи. Но ни у одного изъ этихъ изслѣдователей: Амвросія Орнитскаго—Исторія Русской Іерархіи, Москва 1810 г. стр. 1036—1148, Ратшива—Полю. соб. ист. свѣд. о мон.—Москва 1852 г., Звѣринскаго, —Матер. для ист.-топ. изслѣд. о мон. С.-Пб. 1890 г. II т., Чудецкаго,—опытъ ист. изсл. о числѣ мон. рус. Кіевъ 1877, ст. 61 и Трофимовскаго—Историко-статистическое описаніе Смоленской епархіи, С.-Пб. 1864 г. стр. 303, изъ коихъ Звѣринскій и Чудецкій специально изслѣдуютъ вопросъ о закрытыхъ и упраздненныхъ монастыряхъ, нѣтъ упоминанія о Петровскомъ монастырѣ. Правда, молчаніе этихъ писателей не есть окончательное и послѣднее основаніе для отрицанія существованія этого монастыря, ибо какъ ни полны и спеціальны ихъ изслѣдованія, пропуски въ ихъ книгахъ, конечно допустимы. Но во всякомъ случаѣ, при отсутствіи документальныхъ и безспорныхъ свѣдѣній объ этомъ монастырѣ, предположеніе о томъ, что упоминаемая въ житіи препод. Герасима обители были мѣстомъ обитанія пустынножителей и не составляли монастырей въ общепринятомъ смыслѣ слова, является болѣе вѣроятнымъ и скорѣе пріемлемымъ, чѣмъ мнѣніе о существованіи Петровскаго монастыря на мѣстѣ этихъ обителей, основанное только на томъ, что объ этихъ безыменныхъ обителяхъ упоминается въ житіи и что мѣстность, въ которой четыре вѣка назадъ предположительно онѣ стояли, въ настоящее время называется „Петровскимъ“.

Такимъ образомъ вопросъ о сейчасъ названномъ монастырѣ, по отсутствію положительныхъ данныхъ, остается открытымъ. Неопредѣленное рѣшеніе его не влечетъ, однако за собою отклоненіе возбужденнаго свящ. Солнцевымъ ходатайства о часовнѣ. Было бы весьма цѣлесообразно и желатель-

но построить ее на погостѣ, на которомъ производились раскопки.

На немъ не сохранилось могильныхъ крестовъ, надгробій и памятниковъ, оно не огорожено и только раскопки удостовѣряють, что это мѣсто нѣкогда было освящено преданіемъ землѣ усопшихъ съ молитвеннымъ напутствованиемъ ихъ св. церковію. Часовня, возглавляемая крестомъ и съ св. въ ней иконами, могла бы оживить въ окрестномъ населеніи забытыя священныя воспоминанія, соединяемая съ этимъ стариннымъ погостомъ, расположить ихъ содержать его въ подобающемъ благоприличіи и опрятности и стать приходской святыней.

Членъ Смоленской Губернской Архивной Комиссіи,
Прихожанинъ с. Бизюкова.

Объ учителяхъ-діаконахъ въ церковно-приходскихъ школахъ, вошедшихъ въ школьныя сѣти.

Въ № 3-мъ нашихъ Вѣдомостей въ статьѣ подъ аналогичнымъ приведенному заглавіемъ о. Соколовымъ высказано пожеланіе, чтобы былъ разъясненъ вопросъ объ учителяхъ-діаконахъ церковной школы, не имѣющихъ надлежащей къ педагогическому дѣлу подготовки при новомъ положеніи школы. Оказывается Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ по этому вопросу уже далъ свои руководственныя указанія Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтамъ въ циркулярѣ отъ 25 октября 1909 года за № 107. Циркуляръ этотъ, повидимому, духовенству мало извѣстенъ, а потому мы приведемъ здѣсь изъ него то, что относится къ данному вопросу: „По имѣющимся въ Училищномъ Совѣтѣ при Святѣйшемъ Синодѣ свѣдѣніямъ, при расходованіи кредита на содержаніе учащихся въ церк. школахъ, вошедшихъ въ школьныя сѣти, на мѣстахъ возникли нѣкоторыя недоумѣнія. Въ виду этого Синодальный Училищный Совѣтъ считаетъ нужнымъ преподать Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтамъ въ дополненіе и разъясненіе вышеозначеннаго циркулярнаго своего предложенія, нижеслѣдующія руководственныя указанія.

1) Въ законѣ 19 іюня 1909 года нѣтъ указаній на назначеніе дополнительнаго казеннаго содержанія только правоспособ-